

УДК 82.091

## ВКЛАД А. БАШИРОВА В РАЗВИТИЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ПОЭЗИИ

М. А. Гусейнов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В статье рассмотрены наиболее значительные произведения А. Баширова, кратко освещен его вклад в развитие дагестанской поэзии 1920–1930-х годов. При характеристике героико-эпических поэм автора отмечено, что в них наглядно выражена этноментальная специфика художественных образов и проявляется национальное своеобразие литературы первых десятилетий советской власти. Отмечен значительный вклад А. Баширова в становление детской литературы.

The article covers the A. Bashirov's most considerable works and his contribution to the development of Daghestan poetry of the 1920s–1930s. Characterizing the author's heroic-epic poems it is noted that the ethnomental specificity of the artistic images is visually expressed and shown is the national authenticity of the Soviet power first decades' literature. The Bashirov's considerable contribution to formation of the children's literature is also underlined.

Ключевые слова: ранняя советская литература; национальная специфика; детская литература; литературное наследие и современность.

Keywords: early Soviet literature; national specificity; children's literature; literary heritage and present times.

На различных этапах своего развития дагестанская литература испытывала влияние социальных и политических процессов. В советский период, особенно в первые десятилетия строительства социализма, воздействие социально-политических факторов на художественный процесс достигло своего апогея. Одной из трагических страниц этого периода являются аресты, репрессии известных дагестанских мастеров слова, таких как Б. Астемиров, Т.-Б. Бейбулатов, М. Чаринов, Р. Нуров, А. Джафаров, Б. Малачиханов и др. И хотя в последующем справедливость была восстановлена и невинные жертвы тоталитарного произвола были оправданы, тем не менее, возвращение их творческого наследия в литературный процесс затянулось на многие десятилетия. Более того, если наследие ряда поэтов и писателей довольно скоро было переиздано, освещено в должной мере в критике и литературоведении, то творчество других до сегодняшнего дня остается по существу малоизученным и современному читателю практически неизвестным.

К числу таких авторов относится и кумыкский поэт и драматург Абдулла Баширов. Посмертная судьба его творчества представляется драматичной еще и потому, что среди дагестанских писателей 1920–1930-х гг. он является автором, издавшим в эти годы наибольшее количество художественных книг – более десяти (правда, не все из них сохранились). При этом ни одна из его книг до сих пор не переиздана, за исключением отдельных произведений, опубликованных в кумыкских антологиях, хрестоматиях, не говоря уже о переводах на русский язык. И это при том, что А. Башировым внесен значительный вклад в развитие кумыкской, всей дагестанской поэзии, в становление и формирование детской литературы, национальной драматургии. Констатируя, что творчество А. Баширова не исследовано на должном уровне, следует отметить, что в научных трудах ряда исследователей отдельные пласты его наследия в определенной мере освещены, в частности, в исследованиях К.Д. Султанова [1], А.-К.Ю. Абдуллатипова [2], Ф.Х. Мухамедовой [3], М.А. Гусейнова [4] и др.

Творческая деятельность Абдуллы Баширова (1894–1947) приходится на 1920–1930-е годы. Его наследие органично вписывается в контекст дагестанской литературы этого периода, во многом созвучно творчеству современных ему авторов – А. Магомедова, Г. Цадасы, С. Стальского, Т.-Б. Бейбулатова, Р. Нурова, Н. Ханмурзаева, Ю. Гереева и мн. др. Созвучие это во многом определяется эпохой, когда развитие художественного процесса направлялось в единое русло решениями партийных органов и литература была нацелена на решение социальных задач.

Книги произведений малой поэтической формы А. Баширова «Сборник стихов» («Шиърлар мажмуасы»), «За новую жизнь» («Янгы яшав учун») [5, 6] служат зеркальным отражением доминирующих тенденций литературы периода строительства советской власти. В них весомое место занимают критика досоветского прошлого, воспевание социалистической нови, в том числе и личности лидеров первого в мире пролетарского государства, обличение служи-

телей религии и т.д. Данный пласт наследия поэта – стихи, написанные на «злобу» дня, может быть привлекателен в плане изучения поэтики литературы соцреализма, однако в содержательном, идейном аспектах при современном прочтении вызывает реакции неоднозначные. В разряд произведений, переживших свою эпоху и не утрачивающих своей художественной ценности и поныне, можно отнести героико-эпические поэмы А. Баширова, вместе с его детской лирикой, драматическими произведениями.

Оригинальностью художественных решений характеризуются поэмы «Партизан Клыч» («Партизан Къылыч») [7] и «Мансур» [8], изданные отдельными книгами в 1932 и 1934 гг. соответственно. Основу первой поэмы составляют события периода революции и Гражданской войны, второй – периода борьбы с царским колониализмом. Предваряя их краткое рассмотрение, следует отметить, что тема героики прошлого в 1920–1930-е гг. находила освещение в основном в контексте метода соцреализма, в русле борьбы трудового народа с властью имущими, в частности, в поэмах «Сон Мытыя Бекишева», «Песнь Алимсолтана» Казияу Али, «Минувшие дни» А.-В. Сулейманова и др. Наиболее близок к манере А. Баширова – Т.-Б. Бейбулатов, героико-патриотическая тематика которым была воплощена во многих стихах и поэмах, а именно в произведениях «Хаджимурат», «Хасбулат», «Шамиль», «Казимулла» и др., посвященных событиям Кавказской войны.

Значимость данного пласта национальной литературы заключается в том, что в этих произведениях наглядно отражаются национальные особенности дагестанской литературы. В кумыкской поэзии 1930-х гг., в пору доминирования в искусстве социалистических доктрин, указанные поэмы являются наиболее яркими, на наш взгляд, примерами, в которых высвечено этноментальное своеобразие словесной культуры. Так, в поэме «Мансур» повествуется об истории борьбы народов Дагестана против самодержавной царской экспансии. По сюжету произведения жители сожженных царскими войсками сел уповают на своего предводителя Мансура, который призывает их готовиться к борьбе с захватчиками. Однако царским генералам удается уговорить Мансура пойти на переговоры с ними. Явившемуся в их стан герою поэмы становится очевидно, что это была лишь уловка со стороны противника и обратной дороги к своим сподвижникам нет. Мансур, поняв, что он предательски заманен в западню, обнажив свой меч, мужественно вступает в бой с намного превосходящими по численности противниками и героически погибает.

В поэме А. Баширова воспеваются отчаянная храбрость, мужество, свободолюбие, героизм дагестанцев, настроенных на решительную, смертельную схватку с захватчиками, посягнувшими на их родную землю. В образной характеристике как главного героя, так и эпизодических персонажей наблюдается апелляция к нормам традиционной дагестанской морали, высвечиваются их исконные этноментальные особенности. В этом контексте поэма вбирает в себя лучшие свойства устной героической народной поэзии, герой произведения идеализируется в русле национально-нравственных представлений об истинном герое, джигите.

Так, например, Мансур в своем обращении к жителям сожженных сел подчеркивает:

Оьлмек артыкъ къул болмакъдан зулмуда.  
Яшав неге? Есирликде, бугъавда?  
Савлукъ неге? Оърлюк неге? Эл неге?  
Эркинлик учун жан бермеген учун давда [8, с. 11].

Смерть лучше, чем жить рабом.  
Жизнь для чего? В плену, неволе?  
Для чего жизнь? Для чего мужество? Для чего родина?  
Если за свободу не отдавать жизнь в бою.\*

В данной поэме переключки с фольклорными героическими песнями, помимо форм образной характеристики, прослеживается довольно четко и в языке, художественной стилистике, композиции. В частности, в композиции сюжета символична роль женщин. Воспроизведенный в начале поэмы плач женщины о сожженном врагами родном селе вдохновляет персонажей вступить с ними в бой, отомстить. Затем, при изъяснении женщинами желания идти в бой вместе с мужчинами, Мансур, демонстрируя благородство, отказывает им в этом, уговаривая оставаться дома. И это тоже одно из композиционных средств героико-эпических песен: воевать с врагами должен мужчина. Впоследствии, когда выясняется, что Мансур, приглашенный на переговоры с царскими генералами, коварно убит, его сподвижники без про-

\* Здесь и далее – подстрочный перевод автора статьи.

медления идут мстить за своего предводителя. Ведь отмщение врагу – это священный для дагестанцев долг, как это и утверждается фольклорными эпическими традициями.

Поэтика героического эпоса находит отражение и в поэме А. Баширова «Партизан Клыч». В ней повествуется о том, как партизан Клыч, принимающий участие в боях с белогвардейцами на равнине, приезжает в горное село к своему кунаку. У него две цели: первая – призвать горцев на помощь в борьбе с врагом, ведущейся за свободу простого народа, вторая – увидеться с девушкой Хажар, которая приглянулась ему на одной из свадеб. Выказав свою готовность идти с ним на войну, кунак сообщает, что девушке сейчас не до него, так как она собирается в путь, как истинный воин идет на равнину, чтобы спасти своего брата, попавшего в плен к белогвардейцам. Клыч, настроенный не менее решительно и благородно, просит своего кунака передать Хажар, чтобы она на одну неделю повременила с поездкой. За этот срок он намеревается сам освободить из плена и привезти ее брата.

Клыч тотчас скачет на коне на равнину, вступает в бой в рядах красноармейцев с белогвардейцами, затем освобождает шестерых пленников, в числе которых и брат девушки. Совершив во имя родины, во имя любимой героический подвиг, Клыч гибнет от шальной пули врага. Такая гибель, естественно, окутывает его образ героико-романтическим ореолом.

Основу произведения составляют события, участником которых является Клыч. Поэтому оно по праву может быть определено поэмой одного героя, как это свойственно фольклорным героическим песням. Устно-поэтические традиции рельефно оттеняются и в других компонентах. К примеру, вехами сюжетного развития становятся ключевые моменты жизни героев, когда им предстоит сделать выбор. С момента получения известия о том, что Хажар собирается в путь для освобождения из плена своего брата, Клыч ведет себя так, как повел бы себя фольклорный герой. Так, он не может допустить того, чтобы девушка, женщина шла освобождать своего брата, то есть по сути дела шла на войну, тем более что она его возлюбленная. Для Клыча, естественно, это становится делом чести. Отправляясь в путь, он подчеркивает, что он через неделю либо вернется, либо не вернется никогда. Это означает, что если он вернется, то точно с братом Хажар, а не вернется, если погибнет. Словом, он либо совершит подвиг, либо примет смерть на этом пути – третьего для джигита просто не дано. Кроме того, готовность во имя девушки пожертвовать собой на примере Клыча подтверждается: он выполняет данное обещание, и это стоит ему жизни.

В поэмах А. Баширова, обладающих незаурядными художественными достоинствами, помимо отмеченных национальных героико-патриотических максим, поэтизируются традиционные этнические нравственные ценности. При этом А. Баширов демонстрирует мастерское умение воспроизвести внутренний мир, эмоциональное состояние, смятение, думы, переживания героев. Вся гамма их чувств воспроизводится как через авторскую речь, так и через речь самих персонажей, – в монологах, риторических обращениях, плачах, что также восходит к устно-поэтическим традициям.

Поэмы «Мансур» и «Партизан Клыч» А. Баширова дают основание говорить, что обращение автора к героико-исторической тематике способствовало использованию фольклорной поэтики, традиций прежде всего эпических, героических песен, и через это выражению существенных черт национального характера кумыков, дагестанцев, исконных свойств традиционной нравственности. Кроме того, национальное своеобразие кумыкской литературы в период социалистического строительства, конкретно 1930-х гг., четко проявляется, на наш взгляд, именно в произведениях крупной стихотворной формы героико-исторического характера, и прежде всего в названных поэмах А. Баширова.

Значительна также роль А. Баширова в развитии дагестанской детской поэзии. Как известно, на 1920–1930-е гг. приходится этап становления дагестанской детской литературы. В эти годы замечательные образцы детской лирики были созданы, наряду с А. Башировым, А.-П. Салаватовым, А.-В. Сулеймановым, А. Магомедовым, А. Аджиевым и др., чьи произведения получили высокую оценку в трудах дагестанских литературоведов К.Д. Султанова, Ф.Х. Мухамедовой и др.

А. Башировым были изданы поэтические книги для детей «Мулла и поп» («Молла кешиш») [9], «Пионер Кантив» («Пионер Къантив») [10], «Кто что делает» («Ким не эте») [11]. Учитывая тот факт, что такого количества книг для детей в указанный период не было издано ни одним дагестанским писателем, мы вправе говорить о его весомой роли в этой области национальной словесной культуры. Хотя очевидно, что данный пласт наследия исследуемого автора привлекателен не количественными показателями, а художественно-эстетическим содержанием.

Практически все произведения А. Баширова могут быть определены как стихотворные рассказы, во многом познавательного характера. Так, в первом произведении, написанном в русле идеологических установок периода строительства социализма, повествуется о неради-

вых клерикалах, утративших доверие народа. Отчасти аналогичный характер имеет и поэма «Пионер Кантив». Кантив, обучавшийся в городской школе-интернате для сирот и вступивший там в пионеры, возвратившись в родное село с воодушевлением пропагандирует новое веяние среди ребят и в итоге создает пионерский отряд.

Основа сюжета вполне отвечает духу того времени. Однако содержание произведения намного шире заявленной темы. Значительную часть содержания «Пионера Кантива» составляет увлекательный рассказ героя произведения о первой поездке в город, пребывании в городе, в школе-интернате, прогулках по городу, посещении зоопарка и т.д. Обо всем этом повествуется его устами, с детской восторженностью, с детским восприятием невиданных доселе поезда, трамвая, огромных городских улиц и большого потока людей на них, громадных фабрик и заводов, невиданных прежде зверей. Удивление ребенка большим миром – так примерно можно охарактеризовать суть этого произведения. Так, изумление Кантива вызывает впервые увиденная им железная дорога:

Олай бир ёл тамаша,  
Темирден салып этген,  
Тюбуне агъач тизип,  
Ону уьстуне бегитген [10, с. 5].

Такая странная дорога,  
Сделали ее из железа (рельсов),  
Выстроив под ней балки (шпалы),  
На них ее укрепили.

С детской непосредственностью описывает герой и улицы большого города, в котором он оказался впервые, где людей намного больше, чем обычно доводилось ему видеть в родном селе:

Орамны эки ягъы  
Тыгъылып халкъдан толгъан.  
Гёрсенг эсинге гелир, –  
Бу халкъгъа байрам болгъан [10, с. 8].

Обе стороны улицы (тротуары)  
Переполнены людьми.  
Увидев это, подумаешь,  
Что для них настал праздник-байрам.

Изображая сквозь призму мировосприятия сельского мальчишки невиданные доселе явления, А. Баширов оттеняет его восторг, удивление увиденным. Мастерство А. Баширова заключается в том, что ему удалось в полной мере выразить эмоциональное состояние героя, в чем отразилось прекрасное знание им внутреннего мира, психологии детской души.

Занимательностью и увлекательностью характеризуются и стихи А. Баширова «Шапи де-лает скворечник» («Шапи уя эте»), «Джамав и зайчонок» («Жамав ва къоян»), «Бажив и ястреб» («Бажив ва тюрюлген»), «Лиса и сокол» («Тюрлюк ва къарчыгъа») из его третьей детской книги «Кто что делает».

Герои произведений А. Баширова любят птиц, животных. Так, Шапи мастерит скворечник, в котором в скором времени поселяется скворец. Поэт при этом объясняет, как и для чего делается скворечник, чем он полезен. Или, например, отец Джамава принес ему зайчонка. Проникшись к зайчонку добрыми чувствами, мальчик хочет накормить его, угощает домашним сыром, чуреком, но тот ничего не ест. И тут мать объясняет Джамаву, что зайчонок не домашнее животное, что он питается полевыми травами. Вняв совету матери, Джамав отпускает на волю так полюбившегося ему зверька.

Аналогично содержание и двух других стихотворений данной книги. Эти произведения, во-первых, имеют познавательный характер, во-вторых, они относятся к разряду детской пейзажной лирики. Рисуя взаимоотношения детей и животных, делая акцент на этом, А. Баширов, по существу, способствует художественно-эстетическому воспитанию детей, пробуждению в них добрых чувств к «братьям нашим меньшим», отзывчивости, милосердия, любви.

Относительно жанрового обозначения следует сказать, что сам автор определял свои произведения как стихотворные рассказы («шиърулу гыкаялар»). Этого мнения придерживается и известный исследователь дагестанской детской литературы Ф.Х. Мухамедова: «Все его произведения, предназначенные для детей, оформлены в виде стихотворных рассказов» [3, с. 34]. В то же время правомерно обратить внимание на то, что первые два произведения А. Баширова, изданные отдельными книгами, имеют довольно большой объем: «Мулла и поп» состоит из 38 четырехстрочных строф, «Пионер Кантив» – из 90 четырехстрочных строф и делится при этом на восемь глав. Сами по себе объемы этих произведений, наличие в них развернутых сюжетов, полновесных образов дают основание, на наш взгляд, определять их поэмами – первыми детскими поэмами в национальной литературе.

Подытоживая краткое рассмотрение творческого наследия Абдуллы Баширова, можно констатировать, что поэт внес весомый вклад в развитие дагестанской литературы. Его героические поэмы, произведения для детей и некоторые другие произведения не утратили своего художественно-эстетического звучания и поныне.

Наследие А. Баширова, до сих пор в должной мере неизученное, неизвестное современному читателю, заслуживает скорейшего возвращения в литературный процесс, как, впрочем, и произведения многих современных ему авторов, переживших свою эпоху и имеющих вневременную ценность. В примере с творчеством А. Баширова данная проблема видится особенно актуальной в той связи, что он относится к числу авторов, преданных забвению в силу трагических фактов собственной биографии и истории нашей страны. В этом контексте решение проблемы с его наследием имеет и научное, и общественное, и нравственное наполнение. И это символично, так как сам поэт свой талант посвятил служению обществу, народу, проповедуя при этом традиционные нравственные ценности.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Султанов К.Д. Литература кумыков (Къумукъланы адабияты). Махачкала, 1964. 232 с. (На кум. яз.).
2. Абдуллатипов А.-К.Ю. Творчество Абдуллы Баширова // Наследие, возвращенное народу: сб. ст. Махачкала, 1990. 228 с.
3. Мухамедова Ф.Х. Дагестанская детская литература. Махачкала, 2001. 377 с.
4. Гусейнов М.А. Национальная литература кумыков 1920–1930-х годов. Махачкала, 2009. 318 с.
5. Баширов А. Сборник стихов (Шиърулар мажмуасы). Махачкала, 1928. 34 с. (На кум. яз.).
6. Баширов А. За новую жизнь (Янгы яшав учун). Махачкала, 1932. 132 с. (На кум. яз.).
7. Баширов А. Партизан Клыч (Партизан Къылыч). Махачкала, 1932. 22 с. (На кум. яз.).
8. Баширов А. Мансур (Мансур). Махачкала, 1934. 22 с. (На кум. яз.).
9. Баширов А. Мулла и поп (Молла кешиш). Махачкала, 1931. 20 с. (На кум. яз.).
10. Баширов А. Пионер Кантив (Пионер Къантив). Махачкала, 1934. 28 с. (На кум. яз.).
11. Баширов А. Кто что делает (Ким не эте). Махачкала, 1934. 40 с. (На кум. яз.).

Поступила в редакцию 23.01.2014 г.

Принята к печати 24.12.2014 г.